

Пресняков Александр Евгеньевич

**Московское царство: общий
очерк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Евгеньевич П.**
Московское царство: общий очерк / Пресняков Александр Евгеньевич — М.: Книга
по Требованию, 2025. — 146 с.

ISBN 978-5-519-79519-7

ISBN 978-5-519-79519-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЯ

А. Е. ПРЪСНЯКОВЪ

МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО

ИЗД - ВО
"ОГНИ"

ПЕТРОГРАДЪ
1 9 1 8

**Рисунокъ обложки и заглавной страницы исполненъ художникомъ
Д. И. МИТРОХИНЫМЪ.**

Въ 1487 году императоръ Фридрихъ III и князья Священной Римской Имперіи съ удивленіемъ слушали на рейхстагѣ въ Нюрнбергѣ докладъ рыцаря Николая Поппеля о далекой Московіи. Императоръ былъ сильно заинтересованъ дѣлами Восточной Европы, въ виду своей борьбы съ широкой династической политикой польскихъ Ягеллоновъ, и для него было пріятной неожиданностью существованіе на Востокѣ сильного и независимаго государства, врага польско-литовской Речи Посполитой. Тотъ же Поппель явился въ началѣ 1489 года въ Москву въ качествѣ императорскаго посла съ миссіей втянуть Московію въ габсбургскіе интересы. Ему поручено пригласить великаго князя Ивана III Васильевича къ союзу предложеніемъ почетнаго родства — бракомъ его дочери съ императорскимъ племянникомъ Альбрехтомъ, баденскимъ маркграфомъ, и даже болѣе того — приобщеніемъ Московскаго великаго княженія къ составу Священной Римской Имперіи путемъ пожалованія великому князю королевскаго титула.

Посолъ западнаго императора былъ удивленъ, что подобные предложенія не соблазнили сѣвернаго властителя. Москвичи дали неожиданный и гордый отвѣтъ. „Мы,—было сказано Поппелю отъ имени в. к. Ивана,—Божьей милостью государи на своей землѣ изначала, отъ первыхъ своихъ пра-

родителей, а поставленіе имѣемъ отъ Бога какъ наши прародители, такъ и мы; просимъ Бога, чтобъ намъ и дѣтямъ нашимъ всегда далъ такъ и быть, какъ мы теперь государи на своей землѣ, а поставленія какъ прежде мы не хотѣли ни отъ кого, такъ и теперь не хотимъ". А затѣмъ грекъ Юрій Траханиотъ, правившій отвѣтное посольство отъ великаго князя къ императору, говорилъ въ томъ же году во Франкфуртѣ по поводу брачнаго проекта, что великому князю не приличествуетъ отдать дочь за маркграфа, такъ какъ онъ великій государь многимъ землямъ, и его предки были искони въ дружбѣ и братствѣ съ прежними римскими императорами, которые Римъ отдали напѣ и царствовали въ Константинополѣ; въ Москвѣ признали бы для великокняжеской дочери подходящей партіей только императорскаго наслѣдника Максимилиана. Передъ западной дипломатіей впервые выступала новая политическая сила, съ которой нельзя было не считаться въ дѣлахъ Восточной Европы, и выступала, притомъ, въ сознаніи своей независимости и своихъ особыхъ интересовъ.

Явленіе это было новинкой не только для имперскаго рейхстага, но и для правительства Имперіи. Послѣднія десятилѣтія XV вѣка—моментъ крупнѣйшаго историческаго значенія въ жизни Восточной Европы. Это время коренной перестройки всего соотношенія ея политическихъ силъ. Москва завершала долгую работу надъ государственнымъ объединеніемъ Великороссіи. Всего за шесть лѣтъ до перваго пріѣзда на Русь рыцаря Поппеля она закрѣпила за собой политическую независимость и стала изъ „улуса“ хановъ Золотой Орды самодержавнымъ (въ первоначальномъ смыслѣ этого слова), сувереннымъ государствомъ. Восемь лѣтъ прошло съ той поры, какъ в. к.

Иванъ III подчинилъ себѣ Великій Новгородъ, и Москва взяла въ свои руки его западныя связи и отношенія, выступила участницей въ борьбѣ за господство на Балтійскомъ морѣ, союзницей Даніи въ защитѣ свободнаго морского пути съ Запада на Востокъ противъ его засоренія владычествомъ шведовъ. Естественный врагъ польско-литовскихъ Ягеллоновъ изъ-за господства надъ западно-русскими областями, московскій великій князь былъ опасной сдержкой для ихъ смѣлой династической политики, направленной на приобрѣтеніе чешской и венгерской короны и противъ габсбургскихъ притязаній. Въ южныхъ дѣлахъ распадъ Золотой Орды и начало вѣковой борьбы Московскаго государства съ татарскимъ міромъ—связывали его интересы съ излюбленной мечтой западныхъ политиковъ о наступленіи христіанской Европы на мусульманскій Востокъ для изгнанія турокъ съ Балканскаго полуострова.

Разсказъ о томъ, что рыцарь Поппель открылъ Московію, какъ страну невѣдомую, звучитъ нѣсколько наивной риторикой. На Западѣ и безъ него знали о Московіи, о ея быстрыхъ успѣхахъ, по связи московскихъ дѣлъ съ прибалтійскими и черноморскими отношеніями. Сюда, на дальній сѣверъ, потянулись въ преждевременной надеждѣ на активную помощь греки и балканскіе славяне, разочарованные въ расчетахъ на западно-европейскую поддержку: сюда еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ XV вѣка обращался венеціанскій сенатъ съ рѣчами о правахъ московскаго государя на византійское наследство, учитывая возможное значеніе русской силы въ борьбѣ съ турками за свободу восточной торговли.

Конечно, Москвѣ было еще не до участія въ широкихъ размахахъ европейской политики. Она еще строила свое государственное зданіе, только заканчивала возведеніе его ка-

питальныхъ стѣнъ, еще замыкалась, по возможности, въ работѣ надъ внутренней его отдѣлкой --- укрѣпленіемъ началъ новаго политическаго строя и организаціей своихъ силъ и средствъ. Но, тѣмъ не менѣе, исходъ XV вѣка моментъ крупнаго общеевропейскаго значенія. На европейскую историческую сцену выступила новая держава.

I.

Въ первичной формациі своей Московское государство было политической организаціей Великороссіи. Ядро, легшее въ основу этой организаціи, Ростовско-Суздальская область, выдѣлено географически на картѣ Восточной Европы обширной лѣсной полосой. Занимаетъ она, приблизительно, районъ волжско-окскаго междурѣчья, бассейны Клязьмы, Москвы и средней Волги отъ устьевъ Тверцы до устьевъ Оки. Ветлужскій лѣсъ на востокѣ, лѣса по водораздѣлу между бассейнами Волги и Сѣверной Двины на сѣверѣ, Оковскій лѣсъ, лѣса и болота между Мологой и Шексой на западѣ, а на югѣ лѣсныя пространства, связанныя съ Брынскими и Муромскими лѣсами, очерчивали территорію Ростовско-Суздальской области. Съ юга къ ней примыкали рязанскія и черниговско-сѣверскія волости, съ запада—смоленскія и новгородскія земли; на сѣверѣ тянулись обширныя волости Великаго Новгорода, на востокъ—поселенія финскихъ племенъ. Мѣстная политическая жизнь зародилась тутъ, въ Ростовско-Суздальской землѣ, „низовской“ для Великаго Новгорода, „залѣсской“ для кievскаго юга, со временъ Владиміра Мономаха, когда онъ присталъ на Ростовское княженіе сына Юрія, прозваннаго Долгорукимъ. Только съ этой поры, съ двадцатыхъ годовъ XII вѣка, даютъ наши старыя лѣтописи кое-какія извѣстія о русскомъ сѣверовостокѣ. Такое состояніе нашихъ свѣдѣній о древнѣйшихъ временахъ великорусской жизни создало иллюзію, что сама Ростовская земля была еще въ XII вѣкѣ болѣе инородческимъ, чѣмъ русскимъ краемъ, колонизуется заново во времена Юрія

Долгорукаго и его сына Андрея подъ руководствомъ и по почину княжеской власти. На дѣлѣ не трудно замѣтить, при болѣе тщательномъ анализѣ данныхъ сѣвернаго лѣтописанія, такія черты сѣверно-русскаго быта во времена Юрія Долгорукаго и Андрея Боголюбскаго, которыя свидѣлствуютъ о значительной сложности общественнаго быта Ростовской области въ XII вѣкѣ. Рядомъ съ князьями стоитъ вліятельное и зажиточное боярство, а городскіе центры, даже второстепенные, украшаются бѣлокаменными храмами, архитектурныя формы которыхъ и скульптурная отдѣлка составляютъ одну изъ значительнѣйшихъ страницъ исторіи древне-русскаго искусства. И цѣнность строительнаго матеріала, который приходилось привозить Волгой изъ Камской Болгаріи, и выработка своеобразнаго и художественно-значительнаго стиля указываютъ на такой уровень мѣстныхъ матеріальныхъ и культурныхъ средствъ, который немислимъ въ условіяхъ первоначальной колонизаціи полудикаго края. А сила мѣстнаго землевладѣльческаго боярства, которое вызвало на суровую борьбу Андрея Боголюбскаго и сгубило его, а по его смерти властно руководить кровавой усобицей и борьбой претендентовъ на княжескую власть, черта того же уклада общественныхъ и экономическихъ отношеній, какой наблюдаемъ въ ту же пору и въ южной Руси. XII вѣкъ повсюду на Руси время роста боярскаго землевладѣнія, боярскаго вліянія и боярскихъ привилегій. Въ ту пору уже сложились и окрѣпли на великорусскомъ сѣверѣ основы соціального строя, характерныя для него и въ слѣдующія столѣтія.

Къ XII вѣку жизнь русскаго сѣверо-востока была уже достаточно напряженной, чтобы потребовать особаго вниманія княжеской власти. Первые князья осѣдаютъ тутъ не на сычужномъ корню мирной колонизаціонной работы, а въ боевой обстановкѣ международнаго торговаго пути. Великороссія раскинулась на стародавнемъ транзитномъ Волжскомъ пути, и при первыхъ ея князьяхъ опредѣлился особый кругъ ея внѣшнихъ интересовъ, который, въ значительной мѣрѣ, останется

характернымъ для нея на рядъ столѣтій. Ихъ основная черта — стремленіе обезпечить за собой господство на путяхъ съ Запада на Востокъ, отъ Балтійскаго моря въ Поволжье, и закрѣпить его властью „низовскихъ“ князей надъ Великимъ Новгородомъ, съ одной стороны, а, съ другой, защитой свободы торговыхъ и колонизаціонныхъ путей въ юго-восточномъ и восточномъ направленіяхъ, внизъ по Волгѣ и въ инородческія земли къ Уралу, манящія промысловыми богатствами.

За жизнь двухъ поколѣній политическій укладъ Великороссіи получилъ опредѣленную, хотя еще элементарную и слабо снѣянную форму. Великороссія сложилась въ двѣ крупныя политическія системы — Новгородскую и Ростовско-Суздальскую. Ростовская земля пережила во времена Юрія Долгорукаго явленіе, характерное для ранней исторіи Великороссіи — сдвигъ своего политическаго центра изъ Ростова въ Суздаль, какъ при Андрѣ Боголюбскомъ изъ Суздаля во Владиміръ; южная граница, рязанскія и черниговскія отношенія, бассейнъ Оки притягиваютъ къ себѣ дѣятельную княжью силу. При Всеволодѣ III, по прозвищу Большое Гнѣздо, слагается великорусское великое княжество съ центромъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, Владимірѣ Залѣсскомъ. При немъ утвердилось значеніе термина „великій князь“, какъ политическаго титула, и очерченъ кругъ его политическаго главенства — предѣлами тогдашней Великороссіи. Всеволоду III удалось привести рязанскихъ князей въ полную отъ себя зависимость (одно время Рязанской землей правили его намѣстники), какъ и князей муромскихъ. Великому князю подвластенъ и Новгородъ, куда онъ посылаетъ княжить сыновей и племянниковъ. У современниковъ его слагается опредѣленное представленіе о единой политической организаціи, которую они называютъ „Великимъ княженіемъ Владимірскимъ и Великаго Новгорода“. Обѣ упомянутыя политическія системы, дѣйствительно, связаны крѣпкими политическими и экономическими узами. Суздальскіе торговые пути были необходимой артеріей новгородской тор-

говли. По нимъ шелъ вывозъ товаровъ изъ Камской Болгаріи, изъ Рязанской земли, изъ самой Суздальщины, и сбытъ западныхъ, частью южныхъ товаровъ въ обмѣнъ: а безъ поволжскаго хлѣба Новгородъ вовсе не могъ прожить. Торговля „безъ рубежа“ со всей Великороссіей была основнымъ условіемъ новгородскаго благосостоянія и сильнымъ орудіемъ „низовской“ княжеской власти для поддержанія зависимости Новгорода отъ Владимірскаго центра. Зато, владимірскіе великіе князья берутъ на себя оборону западныхъ предѣловъ. Торговые города—Новгородъ и Псковъ—не могли обойтись своими силами, безъ великокняжеской поддержки и боевого руководства, въ борьбѣ противъ наступленія шведовъ и ливонскихъ нѣмцевъ. Такъ и на югѣ. Борьба со степными кочевниками и восточно-финскими племенами держала въ постоянномъ напряженіи рязанскія и муромскія силы, и опора въ остальной Великороссіи была для нихъ такой же неизбежной необходимостью, какъ и для Новгорода. Такъ интересы экономическихъ отношеній и внѣшней самообороны создаютъ первыя, еще незрѣлыя, формы объединенія Великороссіи подъ главенствомъ одной руководящей политической власти въ раннюю пору великорусской исторіи.

Вопреки обычному, слишкомъ схематическому и внѣшнему, представленію, какое утвердилось въ нашей исторіографіи, дальнѣйшіе процессы великорусской жизни, дробленіе территорій и власти, образованіе ряда мелкихъ княженій, такъ называемый удѣльно-вотчинный распадъ и, съ другой стороны, работа силъ и тенденцій, объединяющихъ соціально-политическій міръ Великороссіи, развиваются не послѣдовательно смѣняя другъ друга, а параллельно, въ непрерывномъ бореніи и періодическихъ колебаніяхъ перевѣса то тѣхъ, то другихъ, въ сложномъ сплетеніи, сочетаніи и взаимодействіи. Это процессы внутренней жизни Великорусскаго великаго княжества, моменты и факторы развитія его внутренняго строя.

Для правильнаго ихъ пониманія необходимо имѣть въ виду, что протекали они подъ сильнымъ давленіемъ и въ постоянной